

АНУШ ОГАНЕСЯН

ИЗ ИСТОРИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX в.)

Появление первых научных обществ в Османской империи было теснейшим образом связано с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в стране в эпоху нового времени.

Смолкнувший под стенами Вены победный клич османского войска (1683 г.) знаменовал начало конца военно-политического могущества Турции. Еще раньше наметился кризис ее феодального строя, приведший к XIX в. к необратимому отставанию страны от передовых государств Западной Европы. Порта, называемая некогда "блистательной", постепенно попадала все в большую зависимость от европейских держав, которые в середине XIX в. начали борьбу за "османское наследство".

Отдельные государственные деятели, видевшие безнадежное отставание своей страны, неоднократно пытались провести ряд реформ, чтобы спасти государство от распада и раздела¹. Однако реформы эти носили верхушечный характер: они не затрагивали основ существующего строя. Проводившие их представители феодального класса видели в этих реформах лишь средство сохранения империи, укрепления своей власти в новых исторических условиях.

Проведение реформ, рост международных связей Османской империи привели к появлению в стране представителей интеллигенции, получивших светское образование, хорошо знакомых с достижениями западной культуры, из среды которых вышли первые турецкие просветители.

Подобно западным мыслителям XVIII в., полагавшим, что достаточно просветить людей, чтобы добиться установления идеального строя, представители турецкой интеллигенции также придавали огромное значение развитию просвещения и культуры. Они считали одной из основных причин отсталости своей страны недостаточное развитие образования и знаний, а основой экономических и культурных успехов Запада — как раз высокий уровень просвещения.

В целях более широкого ознакомления с культурными достижениями Запада в Османской империи еще в годы правления султана Махмуда II появляются первые так называемые “научные кружки”. Так, в Стамбуле появилось “Научное общество” (“Семийет-и Илмие”). Это общество, а скорее кружок, было создано группой ученых, собиравшихся на даче одного из них — Исмаила Феррух-эфенди в Ортакее. Цель его: изучать поэзию, прозу, историю и “истинные науки” (“gerçek ilimler”) ³. Деятельность этого кружка, однако, не оставила заметных следов — он вскоре распался.

Уже на первом этапе проведения танзиматских реформ у турецких государственных деятелей зародилась идея о необходимости создания в Турции научного центра. Учредителями его стали Мустафа Решид-паша и его единомышленники ⁴. Этот центр получил название “Едсüмен-и Даниш” — “Комитет по делам знаний”. Открытие “Комитета” было обставлено со всей помпой. На торжественном открытии его 18 июля 1851 г. присутствовал сам султан Абдул-Меджид, Мустафа Решид-паша, были приглашены представители иностранных посольств. Очевидно, такая помпезность объяснялась желанием Порты продемонстрировать перед лицом “просвещенной Европы” свою готовность следовать по пути вестернизации ⁵.

“Комитет по делам знаний” был создан по образцу “Французской Академии”. В его состав вошли 40 “действительных членов” и 30 “членов корреспондентов”. Среди иностранных членов “Комитета” значились такие видные ориенталисты, как историк-австриец Хаммер, лингвист-француз Бианки, англичанин Редхауз ⁶. Включение в состав “Комитета” таких государственных деятелей как Мустафа Решид-паша, министр иностранных дел Али-паша должно было продемонстрировать то большое значение, которое Порты придавала этому мероприятию.

Перед “Комитетом” были поставлены правительством задачи: содействовать развитию литературы и науки, подготавливать к изданию труды по турецкому языку, османской истории, переводить книги с иностранных языков.

Первыми трудами “Комитета” были “Грамматика османского языка” (“Kavaid-i Osmaniye”), составленная Ахмедом Джевдет-пашой (историограф) и Фауд-пашой (впоследствии министр иностранных дел) и арабско-персидско-турецкий словарь Редхауза ⁷.

В 1854 г. султану Абдул-Меджиду были преподнесены первые три тома “Истории Османской империи”, составленные Ахмедом Джевдет-пашой по поручению “Комитета” ⁸. Остальные тома, доводившие описание событий до 1826 г. были изданы в 1861—1884 гг. Этот труд включил в себя материалы предшествующих хроник, а

также новые архивные документы: тексты дипломатических договоров, султанские фирманы и т. д. История Джевдета написана в целом в духе традиционной османской историографии: сохранен тот же династийный принцип изложения, больше преобладает описательность событий, чем их оценка и анализ. Однако, для нас интересным является то, что в "Истории Джевдета" впервые в турецкой историографии появляются отголоски пробуждающегося национализма турок. В предисловии он пишет об истории ислама, в которой два "великих миллета" — арабы и турки — сыграли "важную роль". Османская империя, пишет он, возродила силу и мощь ислама, придала ему жизненную силу. Произошло это благодаря некоему "особому национальному характеру турок". Туркам от природы присущи, якобы, такие человеческие достоинства, как храбрость, стойкость, благородство, способность к восприятию достижений культуры и распространению ее среди других народов. Благодаря этим качествам турки смогли создать обширную Османскую империю.

В предисловии к "Kavaid-i Osmaniye" Ахмед Джевдет пишет о том, что "турецкий язык — один из древнейших языков мира". На нем "говорили наши славные предки, создавшие высокие цивилизации в Центральной Азии". Позднее он подвергся значительному арабо—персидскому влиянию. Нужно постараться вернуть ему его прежнюю "чистоту", — считал он.

Ахмед Вефик в своих лекциях знакомил слушателей с трудами европейских ученых, посвященных истории тюркоязычных народов, читал свои переводы с чагатайского. Этот интерес к "своим братьям по языку и крови" (Ахмед Вефик) также был связан с пробуждающимся национализмом турок. Другим фундаментальным трудом стала "История османского государства" Хайрулла—эфенди — вице—президента.

Об истории Хайрулла—эфенди чешский ориенталист Шлехта—Вшерд писал: "Характерный момент, который выгодно отличает этот труд от всех предыдущих османских историй — это дыхание терпимости и относительная беспристрастность... Выражение иронии и слепого презрения к европейским государствам и обычаям, как и вообще к христианству здесь почти полностью отсутствуют. Вместе с тем, постоянные вплетения синхронной истории Европы в повествование об османских событиях и важность, которая впервые этому придана, являются неслыханным новшеством, поскольку прежние местные историографы совершенно не удостаивали за границу своим вниманием и даже новые делают это лишь поверхностно и ограниченно"⁹.

Отметим также, что в этот период было издано несколько исторических сочинений, написанных в отдаленном прошлом, ряд книг по математике, астрономии, географии, физике, медицине.

В основном, это были компиляции или переводы научных книг и учебных пособий, написанных европейскими специалистами. Однако, они требовали от специалистов—турок определенных знаний, выдвигали задачу разработки своей научной и технической терминологии.

В 1862 г. “Encümen-i Daniş” прекратил свое существование, перестав пользоваться финансовой поддержкой государства.

В 60—ые гг. представителями турецкой интеллигенции были основаны общества, деятельность которых была гораздо успешнее. Наиболее значительным из них было “Османское научное общество” — “Cemiyet-i İlmiye-i Osmaniye”, созданное в 1861 г. сторонником европеизации Турции Мехмедом Тахиром Мюнифом¹⁰.

Устав общества был определен султанским указом от 3 июня 1861 г. Общество ставило перед собой цели:

1. Заниматься распространением знаний и наук в пределах Османской империи путем издания собственных и переводных сочинений, чтением публичных лекций и т. д.

2. Общество должно выпускать журнал “Mecmau-i Fünun” — “Журнал наук”.

3. Общество должно воздерживаться от обсуждения религиозных проблем и тем, касающихся современной политики¹¹.

Ежемесячный взнос членов общества составлял один меджидие. Эти взносы и ежемесячные отчисления Министерства народного просвещения составляли финансовую основу деятельности общества.

В июле 1862 г. в качестве печатного органа этого общества вышел первый номер ежемесячного журнала “Mecmau-i Fünun”. Он являлся первым научно—популярным журналом Турции, пропагандировавшим науку и культуру Запада, в нем печатались оригинальные и переводные обзоры по истории отдельных стран, статьи по литературе, языкознанию, естественным наукам¹². Любопытна статья об английской культуре, написанная Шевки, одним из деятельных сотрудников журнала. В ней он указывает на тесную связь движения науки с требованиями времени — преобладание опыта над умозрительными изысканиями. Для проведения своих идей авторы часто прибегали к схоластическим приемам: статья строилась таким образом, что один задавал вопросы, а другой разъяснял его недоумения.

При “Обществе” была создана типография, публичная библиотека, насчитывавшая до 600 томов и читальня при ней¹³. Общест-

во открыло курсы английского и французского языков, а с 1863 г. оно организовало чтение бесплатных публичных лекций. (Стамбульский университет открылся лишь спустя 6 лет). В. А. Гордлевский отмечал, что "эти лекции первого свободного университета в Турции, из которых слушатель узнавал об успехах знания на Западе, сыграли в образовании османского общества большую роль"¹⁴.

31 декабря 1869 г. в здании университета была проведена первая публичная лекция, на которой присутствовали более 300 слушателей, в том числе великий везирь и другие государственные деятели. Это была лекция по физике и химии, прочитанная Дервиш-пашой, получившим образование в Европе¹⁵. Литератор и историк Ахмед-Вефик-эфенди читал лекции по истории, придворный врач Салих-эфенди — естествознанию.

Однако чтение публичных лекций не превратилось в систематические курсы. Многие из лекций, сопровождавшиеся опытами, воспринимались аудиторией как чудеса и фокусы¹⁶. Такое восприятие было естественным результатом уровня подготовки слушателей. И все же эта популяризаторская деятельность "Османского научного общества" была существенным шагом вперед в культурной жизни Турции.

В 60-ые годы в Турции развернулась борьба за создание литературного турецкого языка, понятного народу и освобожденного от чрезмерно многочисленных арабо-персидских лексических и грамматических заимствований. Эта борьба нашла отражение в публицистике "новых османов"¹⁷, а также в попытках реформы алфавита. Первый проект этой реформы был разработан азербайджанским просветителем Мирзой Фатали Ахундовым и в 1863 г. представлен на рассмотрение "Османскому научному обществу"¹⁸. В 1863—1864 Гг. в одной из стамбульских школ велось преподавание по текстам, снабженным новыми дополнительными знаками¹⁹.

Конец существованию общества положил большой пожар, во время которого погибла и типография общества (1866 г.).

Таким образом, возникновение в Турции в XIX в. ряда обществ было новым фактором общественной и культурной жизни страны. Эти общества способствовали созданию и распространению книг по османской и зарубежной истории, литературе, пробуждали интерес публики к достижениям культуры на Западе.

Новым явлением в общественной мысли Турции стало распространение таких понятий, как "патриотизм", "отечество", "нация". Эти понятия были отголосками зарождающегося национализма турок. Первые проблески национального самосознания турок отразились в трудах историков, членов научных обществ. Они положили

начало новому явлению в турецкой историографии: именно в это время турецкие историки, писавшие ранее только об истории ислама и Османской империи, начинают изучать историю других народов, главным образом тюркоязычных, пытаются отыскать свои этнические корни. Переняв у европейских просветителей идею о том, что история есть философское воспитание опытом прошлого, историки обществ пытались найти в собственной истории примеры для подражания. Они приписывали туркам некую "особую роль" во всемирной истории. Эти пока еще нечеткие тенденции развились впоследствии в новых исторических условиях в националистическую концепцию истории, нашедшую отражение в трудах "Турецкого исторического общества".

ANUSH HOVHANISSYAN

FROM THE HISTORY OF ENLIGHTENMENT IN THE OTTOMAN EMPIRE (19TH CENTURY)

The appearance of the first scientific societies in the Ottoman Empire was connected with the reform movement named Tanzimat. Reforms covered social-economic sphere, as well as the field of culture and education. On the processes of development in the field of culture and education caused by the interior problems at the same time influenced the penetration of western ideas. That was evoked by the rise of international relations of the Empire and the increasing penetration of the western capital in the Turkish economy.

The ideas of European Enlightenment were widely spread and thanks to the efforts of the Turkish enlighteners in 50-s of the 19th century the first scientific societies appeared in the Ottoman Empire ("Cemiyet-i Ilmiye"). This societies promoted the publication and circulation of books on local and foreign history, and awakening of the interest to the achievements of the western culture.

Using the foreign searches, especially Turkish ones, the article analyzes the history of the appearance of the first scientific societies (cultural and historical) in the Ottoman Empire in the 19th century.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имеются в виду реформы Селима III, Махмуда II, танзиматские реформы. Вот что писал британский посол в Константинополе Стрэдфорд Каннинг в своем донесении лорду Пальмерстону 7 марта 1832 г.: "Турецкая империя со всей очевидностью идет к своему распаду, и сближение с европейской цивилизацией дает ей единственную возможность удержать ее хоть на какое-то время". См. U. Heyd. The Ottoman "ulema" and westernization in the time of Selim III and

- Mahmud II – "Studies in islamic history and civilization". Jerusalem, 1961, p. 63–96.
2. Nî. Berkes N. The development of Secularism in Turkey, Montreal, 1964, Gibb H. A. R. and Bowen H., Islamic society and the West. A study of the impact of Western civilization on Muslem Culture. Vol. I, London 1950. Altar C. Onbesinci yuzyildan bu yana türk ve bati kültürlerimin kar* ilikli etkileme güçleri üstünde bir inceleme. Ankara, 1981.
 3. Levend A. Ş. Türk kültürünün gelişmesinde derneklerin ve kurumların rolü – "Türk Dili" – с. XVII, No 198, Ankara, 1968, s. 650.
 4. Karal E. Z. Osmanli tarihi, VII cilt, Ankara 1977, s. 205.
 5. См. The bigining of modernization in the Middle East. The 19th century Chicago – London, 1968.
 6. См. Aktepe M. – Turkiyede akademi meselesi ve II Abdulhamide dil akademisi hakkında sumulan layiha – Belgelerle TTDergisi, II cilt, 8 sayı, Mayıs, İstanbul, 1968.
 7. См. Смирнов В. Д. Турецкая цивилизация, ее школы, софта, библиотеки, книжное дело. "Вестник Европы", кн. 8–9, 1876, с. 25–27.
 8. Первые три тома охватывали историю Турции от основания Османского государства до 1786 г. См. Tarih-i Cevdet, İstanbul, 1309 (1893)
 9. Цит. по Желтяков А. Д. Печать в общественно–политической и культурной жизни Турции, М. 1972, с. 54.
 10. См. Levend A. Ş. Türk kültürünün ... s. 651.
 11. İskit S. R. Turkiyede neşriyat hareketleri tarihine bir baki* . İstanbul, 1939, s. 54–55.
 12. Турецкий исследователь Ш. Мардин, давая обзор журнала за 1862–1863 гг. показывает, что он систематически знакомил турецких читателей с научными идеями Запада. См. Mardin Ş. The genesis of Young Ottoman Thought Princetone. 1962, p. 239–240.
 13. Гордлевский В. А. Очерки по новой османской литературе. Избр. соч., т. II, М. 1961, с. 366–368.
 14. ibid с. 367.
 15. Bilsel C. İstanbul üniversitesi tarihi İst. 1943, s. 13
 16. Karal E. Z., op. cit. с. 205.
 17. См. Петросян Ю. А. Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII–начало XXв.), М. 1985, с. 49–77.
 18. Кононов А. Н. Реформа алфавита в Турции (к истории вопроса), УЗ ЛГУ, No 282, вып. II, 1959, с. 158–169.
 19. Рассматривался также вопрос о применении армянской графики взамен арабской. Известно, однако, что реформа алфавита была проведена в Турции лишь в республиканский период.